

Парашютистка

Держу в руках одну из толстых тетрадок, которые были моими друзьями-дневниками с самого детства. Это папа научил меня записывать первые школьные впечатления: "Сегодня получила две пятёрки", "Колька дразнился"... Иногда интересно их перелистать...

Когда я вышла из пионерского возраста, то жалела об этом, потому, что исчезла возможность ездить летом в загородный лагерь. Этот пионерский лагерь я выучила наизусть вдоль и поперек, за пять летних смен прекрасного ежегодного отдыха. Там появились новые друзья. Там я встретила любовь всей моей жизни – Валерку...

И вот, после девятого класса, будучи довольно самостоятельной, я задумалась: "Куда же я поеду летом?" Вопросы-расспросы в школе, советы учителей, и я нашла для себя новый – "взрослый" лагерь, военно-спортивный. Здесь летом собирались ученики 9-10 классов.

Сосновый лес, недалеко широкая Десна с песчаными пляжами. В лесу огромные военные палатки, в которых мы жили. В стационарном здании были только столовая и административная часть. В первую половину дня проводились теоретические занятия – до обеда мы изучали парашют! Инструктор по фамилии Волк учил укладывать каждую складку шёлкового купола аккуратно, тщательно и внимательно. Он говорил, что от правильности и добросовестности укладки всех частей парашюта зависит, по большому счёту, жизнь парашютиста... Тем, кто отлично всё выучит и сдаст зачёт по теории и сборке-укладке парашюта, обещали настоящие прыжки с самолёта!

Время бежит быстро. Уже сдан зачёт по наземной подготовке. Уже давно уложены парашюты "на боевую готовность". А мы всё не прыгаем – ждём хорошей погоды. Ещё никогда я так не хотела проснуться утром и почувствовать, что ветра нет, дождь прекратился... Наконец-то с аэропорта, расположенного недалеко, пообещали хорошую погоду...

Мне и не верилось, что после такого ненастья будет погода!

Когда Волк занимался с нами, мы спрашивали, было ли ему страшно прыгать в первый раз. Он улыбался (он всегда улыбался), пожимая плечами, и отвечал неопределённо, помотав головою:

– Так нырнёшь в дверь, р-р-раз! И всё! И не успеваешь сообразить – страшно тебе, или нет!

Мы не могли понять нашего Владимира Ивановича, даже чуть-чуть сомневались в его словах. Потом уже, после трёх прыжков, я поняла, почему он так говорил.

Итак. Парашюты увезли на старт. Нас тоже. Это была самая большая группа "перворазников" за всё время существования областного спортивного клуба. Сорок восемь человек! Те, кто прыгали в первом взлёте, уже одевались. А я ходила и наблюдала, как они очень старательно бинтуют

ступни ног (вывих – вещь нежелательная). Когда надели комбинезоны и шлемы, все стали очень похожими и смешными!

Главный инструктор – начальник лагеря Бородуха скомандовал в мегафон:

– На старт, первому взлёту!

Мы стали желать нашим друзьям мягкого приземления и массы впечатлений.

Они пошли на старт, такие смешные, неуклюжие, в высоких трёхкилограммовых ботинках. Ребята-спортсмены помогли им одеть парашюты. Десять первых приготовились! Они стояли, держа на себе двадцать восемь килограммов веса, пока Бородуха проверял готовность к прыжку.

И вот самый лёгкий по весу (предварительно взвешивались!) пошёл к самолёту. За ним – остальные – по мере возрастания тяжести прыгуна. Иначе в воздухе более тяжёлый догонит лёгкого...

Ан-2 взревел и вырвался на старт. Лётчик доложил о готовности и ему разрешили взлёт. С гулом, сначала медленно, потом всё быстрее помчался самолёт по аэродрому и взлетел!

Я легла на траву и смотрела вверх...

Сначала выпрыгнули пять человек. Второй круг – ещё пять.

Друзья наблюдали сидя, волновались – кричали и смеялись от возбуждения.

Первые возвратились к месту старта вспотевшие, покрасневшие и счастливые.

– Ну, как? Страшно? – был первый вопрос.

– Нет! – отвечали все.

А теперь уже мой взлёт готовится к прыжку...

Я не представляла, как я сделаю этот шаг и боялась! И мне стыдно было за этот страх, и я тоже говорила всем, что не боюсь... Ботинки никак не хотели зашнуровываться – я нервничала. На меня надели парашют, и, признаюсь, я чуть не упала! Не думала, что двадцать восемь кг – это так много! Девчонки сфотографировали меня, будет что вспомнить...

Вхожу, вернее, влезая в самолёт (нет силы шагнуть внутрь – поднять тяжёлые ноги!) первой, а прыгать буду последней... Сели на скамью, карабины защёлкнуты на внутреннем тросе. Взлёт разрешён!

Ой, меня вдавило в скамью! Затем появилось приятное ощущение полёта. Я видела Землю, а небо было совсем рядом – кое-где плыли крохотные кудрявые облака. Я летела впервые в жизни, а ещё предстоял прыжок!

– Пап! – прозвучала сирена.

– Приготовиться! – прокричал инструктор.

– Пошёл!..

Первые пять исчезли за дверью после легонького хлопка инструктора Бороденко по плечу каждого:

– Пошёл!

Теперь, на втором кругу, моя очередь.

– Пап! – прозвучала сирена!

– Приготовиться! – прокричал Бороденко.

– Пошёл! – и Лариса, потом Инна, потом Славка, потом Лида, потом – я...

Почувствовала порыв воздуха и удар руки о плечо, и – всё! Я "пошла"! Какая-то жуть была в первую секунду. Я даже успела подумать: "Мамочка, парашют не раскрылся!.."

И тут меня легонько качнуло – открылся купол основного парашюта – всё было в порядке. По инструкции я села в подвесной системе, как положено, развернулась лицом к Земле и стала смотреть вокруг. Вроде бы

восемьсот метров совсем не большая высота, но как далеко видно! Всё кажется неправдоподобно-игрушечным! Дома, лес, река Десна, аэродром – как на рисунке в школьном учебнике...

До чего приятно так вот "сидеть" в воздухе, плавно приближаясь к Земле. И чувствовать себя птицей, парящей в высоте... Я – птица! Я – лечу, лечу!...

А вот и Земля – толчок в ноги, как при соскоке с борта грузовика...

Первый раз я даже не упала, что удивительно! И приземлилась почти в цель! Ко мне подбежали все наши, инструктор, и сразу зауважали:

– Ты будешь классной парашютисткой! Первый прыжок, и такой точный!

Подарили мне маленький букетик полевых гвоздичек, который потом долго жил засушенным в моём толстом дневнике и напоминал о первом прыжке...

Нет! Я не стала, как пророчили спортсменкой-парашютисткой!

Потому что при приземлении во второй раз как-то не так сработала, и больно ударилась носом о деревянную рукоятку ножа, который входит в комплект запасного парашюта и торчит рукояткой наружу – его можно мгновенно вытащить и резать стропы в аварийной ситуации. Было немного крови и много страха и слёз...

А третий прыжок вообще был из ряда – вон: я приземлилась на лес! На самую верхушку высокой сосны! Такие сосны называют корабельными – высокие, стройные, ветки – только вверху.

Сижу я на ветке верхом, лицом к стволу, стропы запутались в ветвях. Купол лежит сразу на нескольких верхушках сосен, тяжеленные ботинки, словно камни тянут вниз... А вниз – никак! Повернуться не могу – так застряла!

Мои тщетные потуги освободиться ни к чему не приводили! Я стала звать на помощь, а меня уже искали. Опытные спортсмены видели, что меня – последнюю из прыгавших, понесло на лес... Сколько я просидела на сосне неповоротливым чучелом, не помню! Но слышались голоса, мы перекинулись, и мои спасители пришли на голос...

Двое залезли на сосну, пришлось резать стропы, повредился и купол...

Слава Богу, меня никто не ругал! Сказали, что бывает – сносит ветром – его непредвиденным потоком. И радовались, что я не повреждена...

Но мне хватило на всю жизнь! Я вклеила фото парашютистки Милы в свой дневник, туда же записала свои переживания, засушила полевые гвоздички...

Перелистывая иногда детские и юношеские записи, и, вспоминая прошлое, с ясностью восстанавливаю в памяти прекрасные минуты, проведённые в воздушных полётах-прыжках. И вспоминаю тот трепетный страх, который жил во мне, и наверняка – в каждом из тех юных парашютистов, и в котором мы тогда так и не признались друг другу...